

Закрыв глаза, моя мать покачала головой мягко. "Нет, Ян, это не ответ"

"Хорошо, тогда, как мы собираемся остановить это, Силе?" мельник спросил. "Вы знаете истории — хотя их так много, что я потерял счет. Learvaughn обманывающий фермера Wodebayne на его земле. Заклинание Ruanwande, который заставило девочку Wodebayne сойти с ума. Даже Ваш собственный муж, Гован, стал добычей к предубеждению, Силе."

"Мой отец?" Я бросила тряпку на пол. Так давно я жаждала услышать истории о моем отце, Говане МакЭване, но каждый раз, когда я просила, моя просьба была отправилась на суровый взгляд от моей матери. "Скажи мне," я просила, обращаясь к человеку.

"Это не очень большая истории, Роза", сказал мельник, касаясь бороды. "Но в один прекрасный день, когда твой отец был дорожной поездке в соседнюю деревню, он наткнулся на человека Wyndonkulle на лошади. Всадник проехал мимо без происшествий, но затем вернулся, чтобы преследовать твоего отца. Он обвинил твоего отца, взглянув на него со злом в его глазах. Потом, когда он узнал, что твой отец был Wodebayne, он поднял свою лошадь и растоптал твоего отца ее копытами. "

Я вздрогнула. "Это страшная сказка. Но Па пережил это.

Мама кивнула. "Да, но после этого он ходил прихрамывая."

Как г-н MacGreavy продолжал сокрушаться различиями кланов, я думала о своем отце. Он умер, когда я была маленькой, поэтому я помнила немного о нем. Я слышала несколько темных слухов-сказок, что он интересовался темной магией, хотя никто не говорил об этом мне непосредственно. И моя мать отказалась заполнить любые недостающие подробности. Почему она так неохотно говорит о нем?

После того, как беседа и вино закончились, мы попрощались и отправились домой. Мама и я на той стороне реки и внизу дороги, когда она поняла, что мы забыли банку ведьмы.

"Поторопись и принеси его, — сказала она мне. "Я буду ждать здесь."

Подняв свои юбки, я побежала вдоль дороги. Но, как только я подошла к мельнице, я увидела, одинокую свечу, горевшую на пороге. Я замедлила свои шаги, как ноги молча ползли по холодной земле. Здесь была магия — я чувствовала границы круга ведьм, и я была вынуждена остановиться на ее периметре. Я использовала свои magesight для изучения деталей. Это пентаграмма в грязи, под дверью? Но это было с ног на голову! Это не часть заклинания которое Ма сделала.

Когда я стояла в тени, фигура маячила в открытую дверь — мельник MacGreavy. Он не ощущал мое присутствие, когда он высунулся и налил темной жидкости на пентаграмму, все время произнося слова, которые я не понимаю. Я ахнула, понимая, что жидкость которую Ян MacGreavy использовал была кровь.

Самый тон сцены заставило меня содрогнуться. "Тва, как будто холодный ветер пронесся вверх по реке, превращая все на своем пути в лед.

Темная магия. Я ахнула.

Миллер MacGreavy дрогнул в страхе, бросив взгляд на меня. "Роза"? Спросил он подозрительно. "Что вы здесь делаете?"

"Банку ведьмы", я прохрипела в страхе. "Мы. мы оставили ее позади. "Он нахмурился на меня, потом нырнул обратно в дом. Через минуту он вернулся с банкой, шагая вокруг пентаграммы и рисунок на двери в своем кругу, чтобы выйти ко мне.

Его глаза блестели в свете свечей, как он передал мне банку. "Прочь отсюда, Роуз MacEwan", сказал он сердито. "И ни слова никому о том, что ты видела здесь сегодня вечером."

"Да, сэр", сказала я, задыхаясь. Хотя я и опасалась, что его магии, я знала, что это направлена против меня. Тем не менее, его предупреждение испугало меня. Лучше всего держать это в себе. В конце концов, оказалось, он был не собиравшись вредить невинным.

Но даже, как я стер из своей памяти мельника MacGreavy, я решила не допустить, чтобы забыть вопрос о моем отце. По дороге домой с мельницы в ту ночь я ждала, пока мое сердце замедлился до более спокойного темпа, затем начала разговор. "Я была бы рада услышать историю Па, сказала я, медленно под оранжевым лунным светом. "Мы поставили для него места каждый год в таблице Самайн, но вы никогда не говорите мне истории о нем. Вы никогда не говорите о нем, Ма. Почему так происходит? "

Моя мать глубоко вздохнула, ища ответ. "Это всегда причиняло боль мне, говорить о нем. Путь его жизни был разрушен. путем это закончилось. Это была ужасная вещь, Роза." Она взяла мою руку в свою. "Я думала что если мы не будем говорить об этом то будем избавлены от боли, которую я чувствую."

Я покачала своей головой. "Когда я думаю о нем, нет никакой боли, действительно. Только любопытство."

"Что ты помнишь о нем?"

Думая о Па, я улыбнулась. "Его размер. Он был человек-медведь, разве нет?"

"Довольно большое," согласилась Мама.

"Я помню ездила на его больших плечами, широких плечах. И его руки. Они были настолько огромны, что моя небольшая рука исчезала в его. Я помню его глубокий, звонкий смех. И поездки на побережье. Он брал меня к побережью?"

Мама кивнула.

"Я слышала слухи о нем," сказала я. "То, что он присоединился к темному волшебству. Это правда, мама?"

"Нет," сказала она мягко. "Я никогда не поверю в это. Он был хорошим человеком, он любил свою семью, своего ребенка, свой клана. Он просто не понял. "

Как и я, подумал я. Ма не понимает свои полномочия или мой авантюрный дух. Она не может согласиться, что ее путь к Богине был не единственный путь.

"Мне жаль, что у тебя не было возможности узнать его получше," сказала моя мама.

Мы шли несколько минут, потом я спросила: "Как он умер? Разве он не умер во сне? "

"Он сделал".

"Тогда что же все слухи? То, что он был проклят или отравлен соперниками клана?"

"Это самая трудная часть," мама призналась. "Его смерть была подозрительной. Внезапное и необъяснимое. Некоторые говорят, что соперник клана проклял его в ответ, я не знаю".

"Проклял за что?"

Ма покачала головой и рот сжался. "Я не могу говорить о вопросах, о которых я ничего не знаю." Когда она повернулась ко мне, слезы сверкали в ее глазах. "И честно говорю тебе, Роза, я не знаю, правды о его смерти."

Она замолчала, но это молчание преследовало меня, пока мы шли дальше. Да, мама, возможно, не поняла смерти Па, но, безусловно, она знала больше подробностей, чем я, как обычно, она не дает мне достаточно частей, чтобы сложить это вместе, на мой взгляд.

Я думал, о Яне MacGreavy, путь его тела нависшего над кровавой пентаграммой. Если мой отец баловался с taibhs, тоже? Я подняла глаза на далекую луну, интересно.

На следующий день, пряча банку ведьмы в пустынной чащи, я встретила с Диармуидом на нашем тайном месте в лесу. В этот день мы, не теряли времени на светскую беседу или поддразнивания. Он потянул меня на свои руки и положил свои губы на мои. Поцелуй сбил мое дыхание, и мы упали на зеленый мох и лежали, целовали и гладили друг друга, пока солнце не опустилось ниже верхушек деревьев.

Он сказал мне, что магия в его кругу Esbat бледнела по сравнению с тем, что мы делали вместе.

"Да," сказала я ему, "Я чувствовала то же самое вчера вечером." Я перешла к своему маленькому, кустарному алтарю и погладила руками руки по поверхности валуна. Озираясь, я поняла, что это было бы прекрасным местом для круга — нашего круга.

Я схватила метлу и с размеренным шагом пошла дальше, чем я была раньше. Я хотела бы сделать круг шире, на этот раз включая постель из мха, где мы любили резвиться. Разве наша любовь не посвящена Богине — результат ее благословения?

Диармуид обошел четыре угла нового, большого круга, где он призвал Сторожевые башни снова, рисуя пентаграммы в воздухе каждый раз. Смотря на Диармуида, я чувствовала, что мой мир увеличился с новыми знаниями и любовью. Камень розы между моих грудей заставил мое сердце сверкать, напоминая мне о моей удаче найти истинную любовь, который также был кровной ведьмой.

<http://tl.rulate.ru/book/12289/811331>